

Классификационная практика в России. Новые задачи и старые проблемы

Освещены проблемы применения классификационных систем в библиотеках России, перспективы развития ББК. Поставлен вопрос о необходимости более тесного сотрудничества методических центров, привлечения к решению классификационных проблем широкого круга учёных и специалистов.

Ключевые слова: классификационные системы развития, Универсальная десятичная классификация, Библиотечно-библиографическая классификация, Средние таблицы, систематический каталог, фонды, открытый доступ, общенаучное знание, междисциплинарное знание.

Прежде статьи о классификационной практике сводились к описанию имеющихся систем, их изданиям, к характеристике границ их применения (по типам и видам библиотек, ведомственным библиотечным сетям и системам). Как правило, почти ничего не говорилось о задачах библиотек, работе с фондами и каталогами. В стране действовала хорошо организованная система методического руководства. Именно руководства, а не помощи или консалтинга. В десятках, сотнях, тысячах библиотек строго выполнялись приказы и инструкции, «спущенные сверху».

Сегодня «решения» перестали быть обязательными, есть выбор. И как следствие – резко возрастает ответственность каждого руководителя: он должен всесторонне, тщательно анализировать каждый шаг, близкие и отдалённые последствия принимаемых решений. Когда речь идёт о каталогах, ошибка может привести библиотеку к катастрофе. Поначалу – в первые годы – никто ничего не заметит. Спихватятся позже, когда исправлять «фокусы» будет поздно.

В нескольких библиотеках, несмотря ни на что, закрыли карточный систематический каталог. Нет, каталог никуда не убрали, просто перестали отражать в нём новые поступления. Спустя некоторое время пошли жалобы от читателей, мнением которых никто не поинтересовался – их просто проинформировали о принятом решении. Мне написали коллеги-систематизаторы: «Тот, кто “закрывал” каталог, перешел на другую работу. А исправлять положение заставляют нас. Что Вы нам посоветуете?» Трудно ответить на такое письмо: надо было думать раньше, посоветоваться с читателями.

Сегодня, когда в классификационные системы вносятся кардинальные изменения, у всех систематизаторов на первое место вышла работа с каталогом. Завершено четвёртое «русское» издание таблиц УДК (осталось выпустить лишь сводный алфавитно-предметный указатель). Пока готовились и публиковались десять томов, в первый было внесено столько дополнений и исправлений, что пришлось его переиздать. На методических семинарах в ВИНТИ (мне довелось быть участником и лектором всех, проведенных с 2006 г.) мы подробно знакомили слушателей с принципами построения УДК, структурой и содержанием таблиц. В библиотеках таблицы есть (в «книжной» версии либо в «электронной», на CD-ROM), их можно приобрести и сегодня. Но это одна сторона дела. Сомневаюсь, что библиотеки успевают редактировать каталоги.

Однажды во время командировки я посетил одну из университетских библиотек. Часть каталога в ней была построена по ББК, другая – по УДК. Вытащил ящик... и сразу увидел в конце индекса .003. Это же индекс давно «закрытой» таблицы определителей точки зрения! Оказалось, все это знают, каталог редактируется постоянно, но изменения отражаются выборочно («Что считаем нужным – берём»). Пришлось убеждать систематизаторов: они не редактируют, а портят каталог. В таблицах УДК всё взаимосвязано (как и в любой классификационной системе), нельзя одно взять, а другое – нет. Потери очевидны. Слишком много лет УДК не развивалась. Сейчас редакторы УДК работают очень активно, система постоянно обновляется.

После той командировки я решил: методическому семинару по УДК надо придать несколько иную направленность, больше времени необходимо уделять работе систематизаторов с таблицами и каталогом.

Однако выяснилось, что очередной семинар даже не планируется...

Тысячи библиотек с 2002 г. осваивают Средние таблицы ББК. Есть разработанные методики. Выпуск за выпуском идет работа с каталогами и фондами. Непонятна позиция тех библиотек (их совсем немного), которые чего-то ждут, не работают со Средними таблицами, хотя ясно: полные таблицы ББК больше издаваться не будут. Если возникнет необходимость, то мы обеспечим библиотеки детализированными вариантами, но они лишь дополняют Средние таблицы. Работая со старыми таблицами, библиотеки загоняют себя в тупик, выбраться из которого будет трудно: потеряно время. С каждым годом общий объем работы возрастает.

Если библиотека приняла решение работать по ББК, рано или поздно придется переходить на Средние таблицы. Предложены два варианта: редактирование всего каталога или организация нового ряда. Второй вариант предпочтительнее: библиотека принимает в качестве «точки отсчета» 1991 год, когда у нас появилось новое государство со своей идеологией и политикой, практически полностью сменились правовые основы. Новый ряд можно постепенно насытить спрашиваемой литературой, изданной до 1990 г. Так делается во всем мире. А например в Германии, систематический каталог всегда рекомендовалось делить на части по хронологическим периодам (примерно по 20 лет).

Мы знаем, какие проблемы возникают у библиотек, имеющих электронные каталоги со старыми индексами ББК. Мне часто задают вопрос: «Вы подумали о том, что в ЭК невозможно вносить изменения?». Непонятно, почему об этом спрашивают меня? Пишите разработчикам тех систем, в программном обеспечении которых нет соответствующих инструментов. Классификационные системы отражают объективную картину развития науки, социальной жизни. И чем полнее и оперативнее они это делают, тем выше ценятся. Зарегистрированным пользователям Десятичной классификации М. Дьюи обновления приходят в онлайн-режиме. Нам, к сожалению, далеко до такого уровня обслуживания...

Постоянно приходится бороться с «внешней оппозицией», которая то и дело выступает с бредовыми идеями. Например: «Классификационные системы никому не нужны вообще, проще и понятнее поиск по ключевым словам». Более подготовленные специалисты могут сказать «по предметным рубрикам» или даже употребить термин *вербальный поиск*. Хочу их спросить: зачем же тогда нашим экономным зарубежным коллегам нужны «отживающие» классификации, на поддержание которых затрачиваются огромные средства?

В последнее время даже в наших библиотеках побеждает тенденция открыть доступ к фондам. В зарубежном мире это давно стало естественным (даже для огромных, многомиллионных коллекций). Обязательной нормой, позволяющей открыть библиотеку, является наличие системы «Вход – выход». Нам ещё предстоит это освоить, пока же стоит понаблюдать за работой хороших торговых предприятий. Почему там все рады покупателям, стараются услужить... Мы тоже стараемся, но в первую очередь следим за всеми: этот странно нагнулся, тот неожиданно отвернулся, наверное, книгу спрятал под пиджаком. Мы превратились в надсмотрщиков. Стыдно...

Фонды (желательно все) должны быть открыты, каждый читатель, пользователь, абонент, должен иметь возможность самостоятельно «рыться в книгах». Но в этом случае необходима систематическая расстановка фондов, т.е. использование классификационных систем в той функции, о существовании которой в советское время редко говорили. По мнению самих библиотекарей (не систематизаторов, а сотрудников отделов обслуживания), над этим нам предстоит основательно подумать: сегодня таблицы делаются для систематизаторов, а не для читателей. В Швеции я видел таблицы Национальной системы для читателей.

Сразу же после завершения разработки раздела Средних таблиц ББК «78 Библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность» я был вынужден возвратиться к отделу «Междисциплинарное и общенаучное знание». Два года назад в журнале «Научные и технические библиотеки» (№ 2–4, 2010 г.) была опубликована серия статей, посвященных проблемам разработки этого нового отдела Средних таблиц ББК. В июне 2010 г. на очередной конференции «Крым» мы провели обсуждение и открыли заочный «круглый стол». Его материалы разослали в полторы сотни крупных научных библиотек. Ответили всего 4. Сотрудники двух библиотек интересовались, когда будут рассылать таблицы. Только две университетские библиотеки ответили по-деловому: спросили, чем конкретно могут помочь. Вскоре я получил письмо от одного доцента, «готового к совместной работе». Переслал ему материалы с вопросами и тут же получил ответ: «Для меня ясно: информатика – техническая наука. О чём ещё можно говорить? Свою позицию я

менять не собираюсь». На этом наша переписка завершилась: со специалистами, имеющими свою «позицию», трудно обсуждать классификационные проблемы. Они, как правило, не готовы даже выслушать другое мнение.

Можно констатировать: библиотекари не хотят участвовать в обсуждении проектов. Как показывает опыт, они не понимают значения слова «проект». Недавно по электронной почте я получил письмо, которое шокировало моих коллег. Спрашивали, сохранится ли у нас «Кибернетика» под индексом 14, можно ли, «как и раньше», отражать системный подход и системный метод в 14.4? Мы только приступили к разработке отдела 1, а в библиотеке другого города каталог уже есть, осталось только спросить, будет «как раньше» или иначе... Отправил письмо с вопросами: кто, где, когда? Получил ответ: «Методисты проводили семинар, на котором дали индексы. Это было в начале 1990-х». Тогда мои коллеги вспомнили, что в конце 1980-х гг. в отделе ББК был подготовлен проект новой редакции первого отдела, и мы разослали его по библиотекам страны в двух вариантах с вопросами. Ответов не получили. А сам проект спрятали, так как нас строго предупредили о партийной ответственности (в одном из вариантов мы предлагали прежнему отделу «1 Марксизм-ленинизм» присвоить индекс 11, что давало возможность на индексах 12–19 раскрыть проблематику общенаучного и междисциплинарного знания). В архиве чудом сохранилась пара экземпляров проекта. В нём были и 14, и 14.4 – с теми самыми формулировками. Методисты, к которым попал проект (наверное от директора), ни сопроводительного письма (его подписал и.о. директора ГБЛ А. П. Волик), ни вступительного текста не прочитали, а семинар по «горящему» вопросу провели.

И сегодня у меня есть проект структуры отдела 1 Средних таблиц ББК. Но я его не публикую и до поры до времени не показываю своим коллегам. Пусть выходят выпуски Средних таблиц так, как их задумывают разработчики. Отдел 1 будет публиковаться через несколько лет. Сначала, в этом году, библиотеки получат выпуск с таблицами 8 (завершится публикация гуманитарного цикла), в следующие годы последовательно опубликуем 3 (техника) и 2 (естественные науки). И только затем – выпуск с отделами 1 и 9 (литература универсального характера) и таблицами типовых делений общего применения (существенно дополненная и переработанная версия Дополнительного выпуска, изданного в 2002 г.). Завершится первое издание Средних таблиц сводным алфавитно-предметным указателем (из-за большого объема он займёт два выпуска). И сразу начнётся публикация выпусков второго издания Средних таблиц.

Нам постоянно приходится выполнять внеплановые работы. Так, необходимо подготовить дополненное 4-е издание таблиц ББК для детских и школьных библиотек – тираж разошёлся, тысячам библиотек нужны таблицы. Уже работаем над двухтомником Сокращённых таблиц ББК, в которых так нуждаются издательства и вся сеть филиалов публичных библиотек.

За два года мы продвинулись лишь в понимании состава и структуры *информатики*. Проблемой многоаспектности и многопредметности этого понятия заинтересовался заместитель директора ИНИОН по научной работе Ю. Ю. Черный. Его статья «Полисемия в науке: когда она вредна?» (Открытое образование. – 2010. – № 6. – С. 97–107) сняла многие вопросы. Институт проблем информатики РАН и ИНИОН РАН стали организаторами научного семинара; проведено уже пять заседаний. На одном из них заслушан наш доклад «Информатика в ББК». Ученые, представители различных научных организаций обсуждают вопрос о месте информатики в системе науки, о структуре её предметной области. Принято решение расширить аудиторию: в 2012 г. в ходе очередной конференции «Крым» на заседании «круглого стола» будет рассмотрена тема «Структура современной информатики».

Гораздо скромнее наши «достижения» в других структурных подразделениях междисциплинарного и общенаучного знания. Мониторинг показывает: литературы издаётся много – до сотни книг в год, публикуются тысячи статей по тематике отдела 1. А отдела такого в ББК нет. Как же систематизируется весь этот интересный по содержанию поток информации? Пристраивается (это всем понятный жаргон). Или «разгоняется» в соответствии со сложившимися представлениями. В универсальной системе и без отдела междисциплинарного и общенаучного знания все публикации находят место. Вопрос лишь в том, находят ли в результате эту литературу читатели.

В комплексе «Наука. Науковедение. Знание» должны найти место: организация знаний (сюда входят, в частности: научная терминология и номенклатура, классификация наук, типология наук), управление знаниями, история науки, динамика системы наук (дифференциация и интеграция науки), взаимопроникновение наук. Имеется немало литературы по вопросам гуманизации и математизации наук. Где она у нас собирается? В последние годы появилось и новое направление – экологическое знание,

связанное с проникновением экологии в различные науки. Сейчас многое из названного отражается «по традиции», например в выпуске 4 Средних таблиц в разделе «72 Наука. Науковедение». Если у нас будет отдел 1, то под индексом 72 должна отражаться только научно-исследовательская работа и организация науки. Логику и методологию науки принято отражать в философии науки (будет представлена в выпуске 5 Средних таблиц). Задаю вопрос: когда и кем это «принято»? Мне, главному редактору ББК, приходится подвергать сомнению некоторые «традиции».

Границы общенаучного знания в литературе размыты. Никому не удалось убедить меня, что *статистика* – подразделение экономической науки. В 1876 г. Мелвилль Дьюи построил ряд так: 31 Статистика, 32 Политика, 33 Экономика и т.д., затем «маленькую» статистику перенесли в «большую экономику». И аргумент один: так принято. Многие десятилетия назад к техническим наукам отнесли стандартизацию и метрологию. Невозможно понять объективных причин, когда семиотику относят то к логике, то к лингвистике. Могу привести немало примеров, начиная, между прочим, с математики, которую далеко не все учёные относят к естествознанию.

В отношении междисциплинарного знания ситуация иная. Никто не возражает, что проблематика синергетики, кибернетики, теории управления, теории систем относится к междисциплинарному знанию. Но ни в одной работе я не обнаружил рассуждений о структурных или системных связях между этими дисциплинами. Классификация – не перечень, а логическая структура. Должна быть выявлена система... Тогда обнаружится и вышестоящее деление.

В другом случае такое вышестоящее деление есть: комплексное изучение человека (человековедение). Но возникает другая трудность: у каждого автора – собственные представления о том, какова должна быть здесь внутренняя структура (ведь к человековедению можно отнести множество наук – от анатомии и физиологии до истории и психологии). Два года назад аналогичные вопросы были по поводу состава междисциплинарной области «глобальные проблемы современности» (глобалистики). Но сегодня уже есть монографии и справочники, раскрывающие внутренние связи всей системы понятий. Очень активно развивается инноватика. Монографий – десятки. Только ни в одной из них не объясняется, есть ли у инноватики родовая, вышестоящая наука?

Особый вопрос – развитие новых технологий. Раньше «принадлежность» каждой технологии просто определялась по соответствующей науке или отрасли. Но вот биотехнологии не всегда имеют отношение к биологии. А для нанотехнологий науки до сих пор нет.

Когда нам удалось организовать научный семинар по информатике, стало ясно: найден путь решения многих классификационных проблем. Нужно собираться, обсуждать каждый комплекс проблем, коллективно искать решение. У нас – как в ББК, так и в УДК – одни и те же проблемы. В своё время нам удалось преодолеть противостояние между УДК и ББК. Теперь мы обмениваемся изданиями, вместе работаем. На мой взгляд, пришла пора подписать меморандум о сотрудничестве между организациями, занимающимися классификациями. С этим предложением я собираюсь выступить на конференции «Крым–2012».